

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-77-82

УДК 32.019.52(045)

Когнитивные и эмоциональные составляющие образа идеального парламента в сознании российских граждан*

З.Р. Усманова^а, Н.В. Смутькина^б

^а Финансовый университет, Москва, Россия;

^б Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

^а <https://orcid.org/0000-0003-2307-9463>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-6691-5372>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию образа идеального парламента, сложившегося в политическом сознании российских граждан и включающего когнитивные, эмоциональные и динамические элементы. Нормативные образы политических лидеров и институтов власти имеют фундаментальное значение для выбора гражданами идейной платформы политического участия и в конечном счете влияют на их реальное поведение в настоящее время. Конструирование образа будущего, частью которого являются изучаемые феномены массового сознания, — важнейшая задача государственной политики на современном этапе в условиях вызовов внутривнутриполитической среды, геополитических рисков и кризисов. Требуется целенаправленная консолидированная информационная политика в области формирования четкого образа будущего, кристаллизующего непротиворечивые историко-культурные, политико-идеологические константы массового сознания, имеющие крепкую связь с прошлым и опорой на настоящее. Выявленные противоречия и информационные лакуны позволяют дать конкретные рекомендации органам государственной власти, обеспечивающим ретрансляцию политико-культурных смыслов российскому обществу.

Ключевые слова: идеальный парламента; Государственная Дума; Совет Федерации; депутат; политические образы; массовое политическое сознание; доверие власти, образ будущего

Для цитирования: Усманова З.Р., Смутькина Н.В. Когнитивные и эмоциональные составляющие образа идеального парламента в сознании российских граждан. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(4):77-82. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-77-82

ORIGINAL PAPER

Cognitive and Emotional Components of the Image of an Ideal Parliament in the Minds of Russian Citizens**

Z.R. Usmanova^а, N.V. Smulkina^б

^а Financial University, Moscow, Russia; ^б Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0003-2307-9463>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-6691-5372>

ABSTRACT

The article discusses to the study of the image of an ideal parliament that has developed in the political consciousness of Russian citizens and includes cognitive, emotional, and dynamic elements. The normative images of political leaders and institutions of power are fundamental for citizens' choice of an ideological platform for political participation and, ultimately, affect their actual behaviour at the present time. Constructing an image of the future, of which the studied phenomena of mass consciousness are a part, is the most important task of state policy at the present stage in the face of challenges in the domestic political environment, geopolitical risks, and crises. A purposeful, consolidated information policy is required to form a clear image of the future crystallising consistent historical, cultural, political, and ideological constants that have a strong connection with the past and reliance on the present. The revealed

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках проекта № 20-011-31369 опн «Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти, политических институтах и лидерах».

** The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project No. 20-011-31369 "The Image of an Ideal Future: Normative Ideas of Russian Citizens about Power, Political Institutions, and Leaders".

contradictions and informational gaps make it possible to give specific recommendations to the state authorities that ensure the retransmission of political and cultural meanings to Russian society.

Keywords: image of the ideal of parliament; the State Duma; the Federation Council; MP; political images; mass political consciousness and confidence in government; the image of the future

For citation: Usmanova Z.R., Smulkina N.V. Cognitive and emotional components of the image of an ideal parliament in the minds of Russian citizens. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(4):77-82. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-4-77-82

АКТУАЛЬНОСТЬ И НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

Российская Федерация проходит в своем новейшем политическом развитии уже третье десятилетие. Количество и качество общественно-политических преобразований конструктивного и деструктивного характера, которые российское общество усвоило и пропустило через свое сознание, настолько велико, что ученые-гуманитарии вполне обоснованно разделяют указанный период на этапы, каждый из которых интересен для исследования сам по себе. Обратимся к пластам знаний о проблеме конструирования образов прошлого и будущего в контексте настоящего, в частности к политике памяти и символической политике. Исследователи из Уральского отделения РАН выделяют три этапа трансформации общественных представлений об историческом прошлом нашей страны, ее месте в мире и роли в знаковых событиях XX в.: распад СССР и крушение социалистической идеи; формирование альтернативных советскому периоду идеологических институтов (тождественность фашистского и советского режимов) и современный этап (концепция равной ответственности Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны) [1]. Иностраный, в большей степени европейский дискурс, включающий указанные концепты, проникая в информационное пространство России, врезается в потоки альтернативных идей, в то время как в сознании обычного гражданина усиливаются противоречия и происходит поиск собственного мнения. В современном информационном пространстве отчетливо ощущается давление медиа, политика не мыслится без публичного, а в процессе коммуникации осуществляется манипуляция символическими ресурсами (в том числе, внушение готовых идей) [2]. Сложнее, на наш взгляд, дело обстоит в условиях разнонаправленных по форме и значению информационных потоков, сумбурности определения их источников, когда массовому сознанию становится сложно обнаружить однозначные интерпретации событий и интериоризировать их.

В рамках настоящего исследования поставлена цель изучения образа идеального парламента,

сложившегося в сознании российских граждан, и осуществлена попытка его осмысления как данности, причин и факторов его становления, а также обращенной к нему системе ожиданий. Изучение указанного концепта поможет понять, и, возможно, спрогнозировать сложные формы политического поведения граждан с учетом этих идеальных психологических феноменов.

Вопросам изучения особенностей политической перцепции посвящены работы политических и социальных психологов, а также социологов. В центре внимания исследователей находятся вопросы специфики восприятия парламента, его палат, института парламентаризма в целом [3–5], когнитивные, аффективные и поведенческие аспекты парламентской культуры [6], а также нормативные представления о парламентских партиях и электро-ральном процессе [7–13]. Обсуждая детерминанты российской политической культуры, ученые обращаются к ценностно-символическим категориям парламентской культуры граждан [14]. Наиболее близки к предмету нашего исследования результаты, полученные в рамках политико-психологического подхода к политическому образу [15]. Не менее значимыми были и исследования, посвященные процессу формирования идеальных представлений о власти, сфере политики, политических институтах и акторах [16]. Необходимо отметить тех зарубежных ученых, которые внесли существенный вклад в исследования места и роли идеальных представлений в человеческом сознании [17].

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Осенью 2020 г. было проведено эмпирическое исследование. За указанный период собрано 420 формализованных интервью с жителями Москвы и Московской, Нижегородской, Томской, Челябинской, Саратовской, Кемеровской областей; Алтайского, Приморского, Краснодарского, Ставропольского краев и республики Крым. В процессе поиска респондентов было охвачено не менее 7 федеральных округов, в каждом регионе — собрано не менее

20 интервью. В качестве дополнительного метода исследования был использован проективный изобразительный метод «Рисунок идеального парламента». Выборка составила 200 рисунков. При анализе рисунков, прежде всего, внимание было сосредоточено на оценке содержания изображений, выявлении символических наборов. Анализ текстового материала производился методами качественно-количественного ненаправленного контент-анализа, что позволило выделить и зафиксировать определенные содержательные единицы в стенограммах интервью и комментариях к рисункам, а также интерпретировать эти единицы в более широком контексте.

Выбор исследовательских техник сбора информации был определен исследовательской моделью. Так, содержательный политико-психологический анализ ответов на вопросы открытого и закрытого типа и проективных материалов позволяет описать как рациональную составляющую образа российского парламента, сложившуюся в сознании российских граждан, так и эмоциональный фон восприятия (иррациональная составляющая), служащий контекстом и упрощающий интерпретацию полученных результатов. Двойственная природа политического образа требует исследования и описания не только фактически имеющихся в сознании граждан идейных констант — стереотипов, категорий, символов, значений, причинно-следственных связей между ними, но и скрытых политико-психологических механизмов, позволяющих субъекту думать, принимать решения на основе этих знаний и действовать в определенных рамках (социально-психологические установки поведения, связанные, в том числе, и с валентностью эмоциональных состояний) [18].

Отталкиваясь от постулатов политико-психологического подхода о сложносоставном характере политического образа, определим его важные компоненты. Структура политического образа представлена, прежде всего, **когнитивными, эмоциональными и динамическими компонентами**. Согласно определенной нами концептуальной модели в процессе восприятия на формирование и трансформацию конечного образа влияют следующие факторы: историко-культурные предпосылки; ментальные особенности; каналы и технологии распространения информации в обществе и специфика коммуникации (*редуцированный характер вертикальной политической коммуникации; официальный/неформальный характер горизонтальной массовой политической коммуникации; дискурс в новых медиа; низкое качество контента; стремление*

к манипуляции информацией в субъективных целях и т.п.); экономические и политические кризисы и другие события. Рассмотрим важнейшие составляющие образа парламента согласно концептуальной модели.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Когнитивный (рациональный) профиль представлен в ответах на вопросы формализованного интервью. На вопрос о том, насколько необходим в России парламент как орган власти, большинство ответили утвердительно (77,6%), но при этом значительная часть оценила эффективность реализации его функций отрицательно (52,8%). 28,6% респондентов оказались плохо осведомлены о работе российского парламента, 24,4% затруднились дать ответ, в то время как хорошо осведомленными оказались 47,1%.

Свое отрицательное отношение к персональному составу депутатов российского парламента выразили 58% респондентов, а 25,7% затруднились ответить. 51,6% респондентов считают, что российский парламент не является самостоятельным органом власти, 15,7% затруднились ответить. Мнения относительно политического веса данного органа власти разделились: 45,3% считают его влиятельным, а 37,1% считают, что парламент не имеет влияния в политической системе.

Образ идеального парламента в сознании граждан связан, в том числе, с идеями повышения эффективности его работы в будущем. Так, наиболее важными и ожидаемыми изменениями респонденты признали корректировку тематики и содержания принимаемых законов (43,1%), смену персонального (36,3%), в том числе руководящего (19,7%), и партийного состава парламента (31,4%), повышение его самостоятельности (26,1%) и скорости принятия законов (21,2%). Самым частым требованием к «будущему/идеальному» парламенту оказалось наличие открытости обществу (55,8%).

Эмоциональный (иррациональный) профиль оценен с помощью содержательно-символического анализа рисунков по нескольким параметрам. По параметру **абстрактность/конкретность образа** подавляющая часть респондентов символизировала законодательный орган страны в конкретной форме. Этой формой оказались «здание парламента» или «зал заседаний». Символично-атрибутивная часть изображений представлена трибуной как центром ретрансляции смыслов, источником внимания и притяжения внутренней и внешней аудитории. Сюда же отнесены флаг и герб, причем последний

символизировал высокий статус и значимую роль органа государственной власти, а флаги в некоторых случаях служили маркерами идентификации разных партий (акцентируя внимание на многопартийности).

По параметру **сложность / простота образа** большинство рисунков характеризуются средней или низкой степенью сложности. В качестве маркера сложности нами выделена конструктивная составляющая изображения. Изображенные объекты помещались респондентом в иерархические конструкции, которые передавались глубиной ракурса, специальными схемами (ячейками и стрелками, показывающими взаимосвязи элементов). Чаще всего отношения иерархии имели строгий порядок и нисходящую направленность, т.е. гипотетические «депутаты» и иные участники процесса законотворчества мыслились респондентами, зависимыми от «центральной фигуры». Примечательно, что в некоторых рисунках центральной фигурой являлся Президент РФ (в том числе конкретно В.В. Путин). Что касается сложных конструкций, то респонденты стремились к включению в парламентскую деятельность как можно большего числа представителей всех слоев российского общества. На взгляд респондентов, в современности при принятии решений права и интересы меньшинств (гендерных, религиозных) не учитываются.

По параметру **однозначность/неопределенность образа** большинство рисунков интерпретируются однозначно. Учитывая малый ассоциативный категориальный диапазон, продемонстрированный респондентами в отношении идеального парламента (*здание, комната, человек, экран, микрофон, флаг, герб, стол, трибуна*), и частое изображение схем с надписями, можно признать, что респонденты пытаются рационализировать свои знания, впечатления, чувства, но низкая заинтересованность и осведомленность ограничивает для них «средства выражения» (визуальные и вербальные).

По **направленности эмоциональной оценки** большинство рисунков нейтральны. Позитивные ожидания респондентов связаны с повышением качества и эффективности законотворческого процесса, сменой депутатского корпуса на более профессиональный, допуском широкой общественности к процедуре обсуждения законопроектов. Негативные ожидания связаны с формализмом роли парламента в политическом процессе.

По параметру **статичность/динамика образа** большинство рисунков статичны. Динамические структуры проявляются в случае изображения сим-

волов действия/взаимодействия, в том числе противодействия/соперничества. Все плоские рисунки статичны. Рисунки, имеющие глубину, в том числе — изображения помещений «в разрезе», показывают взаимосвязь «депутатов» с внешним миром, народом. Фигуры людей (ораторов и участников обсуждений) прописаны более четко, показана мимика и жесты (призывающие аудиторию прислушаться). Рисунки, демонстрирующие только структуры в плоскости, в некоторых случаях содержали стрелки (направленные в одну сторону или двухсторонние), поясняющие характер взаимодействия сегментов схемы. Плоские рисунки показывали связь внутри структур, в то время как объемные намекали на внешний контур взаимодействия.

По параметру **однотипность/уникальность образа** большинство рисунков были однотипны. Лишь незначительная часть содержала абстрактные элементы, отражающие неопределенность, размытость образа. Абстракции дополнялись общими фразами («*светлое будущее*»).

ВЫВОДЫ

Описанный в результате исследования образ идеального парламента недостаточно рационализирован и размыт. Это связано с пока еще низким политическим активизмом (протестные мероприятия носят точечный, всплесковый характер), особенно в легитимных формах, требующих волевых и интеллектуальных усилий, позитивной консолидации общественных групп, временных и трудовых затрат, артикуляции своей гражданской позиции в конкретных решениях, проектах, программах, конструктивной критики, рационализации политического дискурса. Идеи и ценности парламентаризма, которые все глубже укореняются в когнитивных конструкциях массового политического сознания, благодаря демократическому транзиту последних десятилетий, принимают динамическую, деятельностьную конфигурацию лишь у небольшой прослойки граждан. Смысловые детерминанты идеальной модели парламента как модели представительства интересов большинства постепенно переходят из поля формализации в область позитивного ожидаемого, но пока слабо вписываются в реальные поведенческие модели. Повышается запрос различных социальных групп на политическое участие, в том числе в его конвенциональных формах, но на фоне слабой рационализации категорий, характеризующих представительную власть на всех уровнях, диагностируется низкая степень готовности к систематическим политическим действиям. В сознании

российских граждан пока сохраняется стремление решать насущные вопросы через исполнительную власть при недостаточном понимании механизмов взаимодействия с представительной властью.

Необходимо предпринимать шаги в рамках государственной информационной политики

с целью конструирования конвенционального позитивного образа представительной власти и соответствующих институтов, опирающихся на сложившиеся у каждого поколения российских граждан лоялистских политических представлений и ценностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Русакова О.Ф., Кокоулин В.Г., Грибовод Е.Г., Ковба Д.М. Современные трансформации политики памяти: некоторые итоги Всероссийской научной конференции «Политика национальной памяти: теория, практика, дискурс», посвященной 75-летию великой победы. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44458924>.
2. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики. *МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин*. 2019;(9):285–312.
3. Габдрахманова Г.Р. Институт законодательной власти в массовом политическом сознании российского общества. *Власть*. 2014;(6):73–76.
4. Щербинин А.И. Парламент как театр: фрейм и образ. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета; 2019.
5. Воропаева М.А. Виртуализация образа парламентского института как фактор улучшения восприятия Государственной Думы Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(5):110–115.
6. Кирдяшкин И.В. Парламентаризм как способ «когнитивного открытия» политической культуры. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000666418>.
7. Philpot T.S. A party of different Colour? Race, Compain, Communication and party politics. *Political Behavior*. 2004;26(3):249–270.
8. Trilling R.J. Party image and electoral behavior. New York: Willey; 1976.
9. Rahn W.M. The Role of Partisan Stereotypes in Information Processing About Political Candidates. *American Journal of Political Science*. 1993;(37):472–496.
10. Matthews D.R., Prothro J.W. Southern Images of Political Parties: An Analysis of White and Negro Attitudes. *The Journal of Politics*. 1964;26(1):82–111.
11. Петренко В.Ф., Митина О.В. Семантическое пространство политических партий. *Психологический журнал*. 1991;12(6):55–77.
12. McAllister I. The Personalization of Politics. *Oxford Handbook of Political Behavior*. New York: Oxford University Press; 2007.
13. Рогач Н.Н. Образ идеального депутата Государственной Думы в массовом сознании российских граждан. Материалы ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием РАПН'2020. Москва, МПГУ, 27–28 ноября 2020 г. М.: Изд-во МПГУ; 2020.
14. Селезнева А.В. Парламентская культура российских граждан: ценностные основания и образно-символическое содержание. Томск: Издательский дом Томского государственного университета; 2019.
15. Шестопал Е.Б. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. М.: Весь Мир; 2019. 656 с.
16. Bass B.M. Bass & Stogdill's Handbook of leadership. Theory, research, and managerial. New York: The Free Press; 1981. 856 p.
17. Clifford S. Reassessing the structure of presidential character. *Electoral Studies*. 2018;(54):240–247.
18. Люсин Д.В. Трехмерная модель структуры эмоциональных состояний, основанная на русскоязычных данных. *Психология. Журнал ВШЭ*. 2019;16(2):341–356.

REFERENCES

1. Rusakova O.F., Kokulin V.G., Gribovod E.G., Kovba D.M. Modern transformations of the politics of memory: some results of the All-Russian scientific conference "Politics of national memory: theory, practice, discourse" dedicated to the 75th Anniversary of the Great Victory (07.10.2020, Yekaterinburg). *Diskurs-Pi*. 2020;(4):225–228. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44458924> (accessed on 05.01.2021). (In Russ.).
2. Malinova O. Yu. The politics of memory as an area of symbolic politics. *METHOD: Moscow Yearbook of Works from Social Science Disciplines*. 2019;(9):285–312. (In Russ.).

3. Gabdrakhmanova G.R. The Institute of Legislative Power in the Mass Political Consciousness of Russian Society. *Vlast'*. 2014;(6):73–76. (In Russ.).
4. Shcherbinin A.I. Parliament as a theater: frame and image. *Parlamentarizm: regional'noe izmerenie*. 2019:243–253. (In Russ.).
5. Voropaeva M.A. Virtualisation of the image of a parliamentary institution as a factor in improving the perception of the State Duma of the Russian Federation. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(5):110–115. (In Russ.).
6. Kiryashkin I.V. Parliamentarism as a method of “cognitive discovery” of political culture. *Parlamentarizm: regional'noe izmerenie*. 2019:97–99. (In Russ.).
7. Philpot T.S. A party of different Colour? Race, Campaign, Communication and party politics. *Political Behavior*. 2004;26(3):249–270.
8. Trilling R.J. Party image and electoral behavior. New York: Wiley; 1976.
9. Rahn W.M. The Role of Partisan Stereotypes in Information Processing About Political Candidates. *American Journal of Political Science*. 1993;(37):472–496.
10. Matthews D.R., Prothro J.W. Southern Images of Political Parties: An Analysis of White and Negro Attitudes. *The Journal of Politics*. 1964;26(1):82–111.
11. Petrenko V.F., Mitina O.V. Semantic space of political parties. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1991;12(6):55–77. (In Russ.).
12. McAllister I. The Personalisation of Politics. *Oxford Handbook of Political Behavior*, Russell J. Dalton, Hans-Dieter Klingemann, eds. New York: Oxford University Press; 2007:571–591.
13. Rogach N.N. The Image of the Ideal State Duma Deputy in the Mass Consciousness of Russian Citizens. In: *Politicheskoe predstavitel'stvo i publichnaya vlast': transformatsionnye vyzovy i perspektivy*. O.V. Gaman-Golutvina, L.V. Smorgunova, L.N. Timofeeva, eds. 2020. (In Russ.).
14. Selezneva A.V. Parliamentary culture of Russian citizens: value foundations and figurative-symbolic content. *Parlamentarizm: regional'noe izmerenie*. A.I. Shcherbinina, A.V. Podrezova, V.G. Skochilova, eds. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University Tomsk; 2019:187–191. (In Russ.).
15. Shestopal Ye.B. Power and leaders in the perception of Russian citizens. Moscow: Ves Mir; 2019. 656 p. (In Russ.).
16. Bass B.M. Bass & Stogdill's Handbook of leadership. Theory, research, and management. New York: The Free Press; 1981. 856 p.
17. Clifford S. Reassessing the structure of the presidential character. *Electoral Studies*. 2018;54:240–247.
18. Lyusin D.V. Three-dimensional model of the structure of emotional states based on Russian-language data. *Psikhologiya. Zhurnal VShE*. 2019;16(2):341–356. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Заира Романовна Усманова — кандидат политических наук, доцент Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
ZRUsmanova@fa.ru

Наталья Валентиновна Смутькина — кандидат политических наук, старший преподаватель факультета политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
smulkina@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Zaira R. Usmanova — Cand. Sci. (Political Sciences), Associate Professor, Department of Political Sciences, Financial University, Moscow, Russia
ZRUsmanova@fa.ru

Natalia V. Smulkina — Cand. Sci. (Political Sciences), Senior Lecturer, Department of Political Sociology and Psychology, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
smulkina@mail.ru

Статья поступила 15.04.2021; принята к публикации 15.05.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 15.04.2021; accepted for publication on 15.05.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.